

DOI: 10.31696/S086919080036294-0

«МУНАДЖАТ» ‘АЛИ Б. ШАМХУСАНА АР-РИСИ
КАК ПРИМЕР СУФИЙСКОЙ ПОЭЗИИ XVI в.

© 2025

А.Р. АБДУЛМАЖИДОВ ^а, Ш.М. ХАПИЗОВ ^б,
М.Г. ШЕХМАГОМЕДОВ ^с^{а, б, с} – Институт истории, археологии и этнографии ДФИЦ РАН, Махачкала, Россия^а – ORCID: 0000-0002-8960-2520; ihae_dnc@mail.ru^б – ORCID: 0000-0002-1958-9498; markozul@mail.ru^с – ORCID: 0000-0002-3324-7419; shehmagomedov.magomed@yandex.ru

Резюме: Статья является первой попыткой исследования сочинения средневекового дагестанского ученого-богослова – Али б. Шамхусана ар-Риси, написанного в литературном жанре мунаджат, который остаётся малоизученным как в современной, так и в классической арабской литературе. Статус литературной формы он приобрёл в первые три века ислама, когда его стали активно использовать суфии. Примеры мунаджата содержатся в самом Коране. Единственный известный список исследуемого арабоязычного произведения «Мунаджат» был выявлен нами в ходе археографической экспедиции в одной из частных дагестанских коллекций, в составе рукописного сборника стихотворений. Его автором является средневековый дагестанский ‘алим, суфийский шейх ‘Али б. Шамхусан ар-Риси. Судя по наиболее надёжным письменным источникам (колофоны переписанных им рукописей), родился он во второй половине XV в., а умер в первой половине XVI в. О нем содержатся упоминания в ряде дагестанских биобиблиографических сочинений, но о его судьбе и творчестве практически ничего не было известно. В связи с этим в статье приводится ряд новых материалов по биографии этого средневекового дагестанского ученого-богослова. Сочинение ‘Али б. Шамхусана ар-Риси было создано в русле традиции, заложенной основателем суфийского ордена Сухравардийя, к которому он принадлежал. Сочинения в жанре мунаджат в целом были нехарактерны для дагестанской арабоязычной литературной традиции, и нам неизвестны попытки составления других подобных сочинений. Это обстоятельство указывает на то, что составление мунаджатов было характерно в Дагестане именно для суфийского братства Сухравардийя, и является еще одним свидетельством в пользу нашего предположения о том, что ‘Али б. Шамхусан ар-Риси являлся шейхом именно этого тариката. Его «Мунаджат» – единственное выявленное на сегодняшний день произведение, созданное в Дагестане в XVI в., автора которого уверенно можно назвать дагестанцем по происхождению.

Ключевые слова: Дагестан, суфизм, Сухравардийя, арабоязычная литература, мунаджат, Али ар-Риси

Для цитирования: Абдулмажидов Р.С., Хапизов Ш.М., Шехмагомедов М.Г. «Мунаджат» ‘Али б. Шамхусана ар-Риси как пример суфийской поэзии XVI в. *Восток (Oriens)*. 2025. № 6. С. 257–267. DOI: 10.31696/S086919080036294-0

MUNĀJĀT BY ALI IBN SHAMKHUSAN AL-RISI
AS AN EXAMPLE OF 16TH CENTURY SUFI POETRY

© 2025

Ramazan S. ABDULMAZHIDOV ^a, Shakhban M. KHAPIZOV ^b,
Magomed G. SHEKHMAGOMEDOV ^c

^{a, b, c} – Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia

^a – ORCID: 0000-0002-8960-2520; ihae_dnc@mail.ru

^b – ORCID: 0000-0002-1958-9498; markozul@mail.ru

^c – ORCID: 0000-0002-3324-7419; shehmagomedov.magomed@yandex.ru

Abstract: This article presents the first scholarly exploration of a work by a medieval Dagestani theologian ‘Alī b. Shamkhusan al-Rīsī, composed in the literary genre of *munājāt* (supplicatory prayers), which remains understudied in both modern and classical Arabic literature. *Munājāt* evolved over time, gaining formal literary status during the first three centuries of Islam, particularly through its adoption by Sufi practitioners. Examples of *munājāt* can be found in the *Qur’ān* itself. The sole known manuscript of al-Rīsī’s *Munājāt* was discovered in a private collection during an archaeological expedition, where it appeared in a handwritten poetry anthology. Al-Rīsī, a Dagestani ‘ālim (scholar) and Sufi sheikh, lived between the late 15th and early 16th centuries, as attested by manuscript colophons he transcribed. Though briefly mentioned in Dagestani biobibliographical sources, his life and works were previously obscure. This article introduces newly uncovered biographical details, enriching our understanding of this medieval theologian. We demonstrate that al-Rīsī’s *Munājāt* follows the tradition of the Suhrawardiyya Sufi order, to which he belonged. Notably, the genre was otherwise unattested in Dagestani Arabic literature, suggesting its composition was unique to the Suhrawardiyya in the region. This supports our hypothesis that al-Rīsī was a sheikh of this order. His *Munājāt* is the only confirmed 16th century Dagestani-authored work of its kind, making it a significant testament to the Suhrawardiyya’s influence in Dagestan. The study not only sheds light on al-Rīsī’s previously unrecognized literary contribution but also advances knowledge of Sufi practices in Dagestan, highlighting the region’s connections to broader Islamic intellectual traditions.

Keywords: Dagestan, Sufism, Suhrawardiyya, Arabic-language literature, *munājāt*, ‘Alī b. Shamkhusan al-Rīsī

For citation: Abdulmazhidov R.S., Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M.G. *Munājāt* by Ali ibn Shamkhusan al-Risi as an Example of 16th Century Sufi Poetry. *Vostok (Oriens)*. 2025. No. 6. Pp. 257–267. DOI: 10.31696/S086919080036294-0

Если обратиться к этимологии термина *мунаджат* (араб. مناجاة, с конечной *та марбу́та*), то очевидно, что это – отглагольное существительное III породы корня *н-дж-в*. Данный корень несёт семантику «спасения» и «безопасности», а глагол III породы с предлогом *мин* означает «доверить тайну», «шептать», «вести сокровенную беседу». Таким образом, *мунаджат* обозначает «тайное общение», «исповедальный разговор», «диалог с Богом» или «пламенную молитву» (особенно в мистическом контексте). Некоторыми авторами термин передаётся как «интимный монолог» [Тарп, 2023, р. 2], однако понятие *диалога* или *беседы* предпочтительнее *монолога*, поскольку *мунаджат* подразумевает наличие адресанта и

адресата. Так, известный востоковед Е.Э. Бертельс характеризует *мунаджат* как краткие молитвы «в форме диалога души с богом» [Бертельс, 1965, с. 232].

В мусульманской литературе жанр *мунаджат* разделился на два основных направления [Тарр, 2023, р. 2]. Первое связано с суфийскими кругами, где доминируют личные диалоги мистиков с Богом. Это отражено прежде всего в поэзии шейха ас-Сухраварди (ум. в 1191 г.), Руми (ум. в 1273 г.), Ниффари (ум. в 970 г.) и Халладжа (ум. в 922 г.). Второе направление охватывает молитвы, приписываемые пророкам и святым, таким как *мунаджат Мусы* (Моисея), *мунаджат Исы* (Иисуса), *мунаджат 'Али* и др. Из них *мунаджат Мусы* развился в самостоятельный субжанр [Ali-de-Unzaga, 2004, р. 376].

Особую популярность произведения в жанре *мунаджат* завоевали среди исламизированных тюркских народов, у которых они использовались в качестве религиозных песнопений и составляли важную часть различных обрядов [Гиззатуллина, 2021, с. 89–94]. К примеру, широкую популярность у татар завоевала книга «Мухаммадия» Мухаммада Челеби, жившего в первой половине XV в. в Османской империи. Написанная в стихотворной форме, она использовалась в качестве учебного пособия в медресе, и многократно переиздавалась вплоть до 1917 г. в типографиях Казани [Челеби, 1900]. На наш взгляд, этот труд Мухаммада Челеби стал главным источником для составления татарских мунаджатов.

Следует отметить и изданный в 1914 г. сборник «Маджму ул-манзумат ал-аджамийа» («Сборник произведений суфийского содержания на аджма», составленный А. Акаевым [Маджму ул-манзумат ал-аджамийа, 1914]). По мнению А.Т. Акамова, включенные в него «тюрки» авторов XVIII–XX вв. представляют собой «сплав беседы-назидания с изложением эсхатологических мотивов» [Акамов, 2012, с. 65].

Именно в жанре *мунаджат* создано выявленное нами сочинение 'Али б. Шамхусана ар-Риси¹, представляющее собой написанное в стихотворной форме тайное обращение к Аллаху, с мольбой о прощении и помощи. Единственный к настоящему времени его известный список (рис. 1)² был выявлен авторами в ходе археографической экспедиции в одной из частных коллекций, в составе рукописного сборника стихотворений на арабском языке³. При этом следует отметить, что почерк, а также бумага, на которой записан текст «*Мунаджат*», отличаются от остального текста сборника. Палеографические данные указывают на то, что последний был создан значительно позже, а произведение Али ар-Риси было вклеено при его составлении. Всего текст сочинения занимает три страницы по 17 строк каждая. Почерк – «*дагестанский нахс*». К сожалению, переписчик, место копирования, а также дата не указаны. Предположительно, исходя из палеографических данных, текст «*Мунаджат*» переписан в начале XIX в. В конце исследуемого сочинения переписчик указывает имя его автора. Ниже приводится перевод сочинения с арабского на русский язык.

МУНАДЖАТ. ПЕРЕВОД

Это десять тайных диалогов (*мунаджат*) на арабском языке из десяти божественных милостей.

¹ Нисба указывает на его происхождение из селения Рисиб, которое ныне называется Дусрах и входит в состав Чародинского района Республики Дагестан.

² Рис. 1–4 см. на цветной вклейке.

³ Сборник стихотворений, в составе которого содержится список произведения «*Мунаджат*» 'Али б. Шамхусана, был выявлен в 2023 г. в частной коллекции жителя г. Махачкала, выходяца из селения Чанаб Чародинского района Республики Дагестан, Омарасхаба Омарасхабова, который любезно предоставил цифровую копию авторам данного исследования, за что они выражают ему особую благодарность.

Первый *мунаджат*.

О, мой Господь!

Ты проросстил ростки буйной зелени
в садах нашего существования.

Ты отдали показушность и тягу к славе
от наших поклонов поясных и земных.

Сделай искренность знаком наших деяний.

Не наказывай нас за наши проступки.

Сделай нас из числа тех, кто познал Тебя и воздал Тебе хвалу.

Оживи наши сердца и даруй им жизнь,
после которой не будет смерти.

И дай нам испить из чаши страсти так,
чтобы после нее не было забвения.

Второй *мунаджат*.

О, мой Господь!

Ты сохрани нас от козней нашего времени,
и не оставляй в пучине коварства и гибели.

По милости своей освободи для нас
уголок божественного мира (*алам ал-арвах*)⁴.

Даруй нам силы поклоняться Тебе на рассвете.

О, мой Господь!

Ради почтения к этой [благословенной] десятке⁵
помилуй нас в день Воскресения.

О, мой Господь!

ради почтения к паломникам, посетившим Твой дом,
сделай нас из числа благонравных рабов Твоих!

Третий *мунаджат*.

О, мой Господь!

И пусть врата нашего существования

запахнут благоуханием праведности и стойкости!

Возведи города из сердец и тел наших по милости Твоей безграничной!

Нанеси мечом [Твоего] довольства по шее алчности.

Направь нас к вратам дворца благочестия и пристойности!

Укрепи нас на пути праведности!

Доведи до обители вечного мира

и ответь на мольбы грешников,
просящих прощения Твоего на рассвете.

И запиши им благие деяния

Подобно листьям, что на деревьях растут!

Четвертый *мунаджат*.

О, мой Господь!

⁴ Имеется в виду 'алам ал-Малакут – природа ангелов, для достижения которой необходимо следовать по пути самоочищения.

⁵ Скорее всего речь идет о десяти сподвижниках пророка Мухаммада, которые еще при жизни были обрадованы обещанным им раем (*ал- 'ашара ал-мубашишуна би-л-джанна*)

Дай испить рабам своим чашу искренности!
Обрадуй наши очи встречей с Тобой
в день взаимного призыва!
Дай нам вкусить сладость пути очищения
и позволь нам испробовать глоток познания [Тебя].
Доведи нас до дворца Твоего присутствия!
Облачи нас в одеяния Твоего прощения
из сокровищниц милости Твоей!

Пятый *мунаджат*.

О, мой Господь!
Освяти наш двор светом божественного озарения!
И раскрой наши сердца перед светом очищения!
О, мой Господь!
Ты Помогающий и мы просим помощи Твоей!
Освободи оковы послушания с ног нашего существования!
Скрепи узы нашего поклонения в отсутствии нашем и в присутствии!
Дай власть над «рынком» нашего существования «управленцам»,
из категорий «десятка»⁶, чтобы они вели караваны искренности к
обиталищам наших сердец один за другим!
Накрой нас покрывалом помилования
и прощения грехов наших!
Озари светом истины души наши, тела и сердца!

Шестой *мунаджат*.

О, мой Господь!
Освяти наши лица в день Страшного суда!
Прости наши проступки в день,
когда сожаление уже не поможет!
Собери наши сердца в кругу исполнения обета!
Отдали наши сердца от хулы и бездушия!
Дай нам испить из источника обновления чашу любви к Тебе!
Убери с нашего разума существования пелену отвлеченности [от Тебя]!

Седьмой *мунаджат*.

О, мой Господь!
Укрась небеса сердец грешников звездами познания
и приведи их по воле своей милости к райским вратам.
И сделай исход их из жизни мирской
свидетельством единобожия и веры в Тебя!

Восьмой *мунаджат*.

Зажги в мечетях наших сердец светильники убеждения!
Убери с лица земли врагов веры истинной!
Открой в миры нашего существования врата пробуждения!
Подними с поверхности наших сердец покрывала сомнений!
О, мой Господь! Исполни наши желания и цели

⁶ Речь идет о рангах в суфийской иерархии, главным из которых считается *гавс* (радетель за людей).

и дай обилие водам в колодцах
[Твоей] любви и расположения!

Девятый *мунаджат*.

О, мой Господь!

Пролей на нас из облаков

Твоей милости дожди прощения!

Позволь выглянуть из окна Твоей щедрости

на лик «суженой» истинной веры!

Облегчи нам вступление на путь поклонения [Тебе]!

Разъясни нам по милости своей

условия пути постижения [Тебя]!

Облачи нас одеяниями благородства и благочестия!

Не дай нашим сердцам быть занятыми горечью мирских испытаний!

Убери из сада нашей веры колючки ереси и страстей!

И выдели из казны Твоей милости халат стыдливости!

Десятый *мунаджат*.

О, мой Господь!

Не лишай нас возможности испить из чаши Твоей милости!

Не дай нам испить из чаши отлучения от служения Тебе!

О, мой Господь!

Ты сотворил нас своим могуществом

и одарил нас своими благами!

Опусти на нас покрывало Своего великого прощения!

О мой, Господь!

Ты усадил нас на троне веры в Тебя

и Твоего посланника, и Твоего Писания.

И мы надеемся, что Ты сделаешь нас

из числа спасенных от Твоей кары!

Очисти помыслы наших сердец!

Дай нам насладиться в радости усевшись на райских тронах!

По милости своей облегчи наши надежды на этом свете и в мире вечном

и дай зацвести *вирду* (отправлению) искренности в садах наших деяний!

Да благословит Аллах и приветствует Мухаммада,

весь его род и всех сподвижников!

Завершились *мунаджаты* известного *шайха*, сведущего аскета (*захид*), посвящённого в скрытые таинства и обладателя явных познаний, которому принадлежит великий *зийарат* – Шамхусан ‘Али⁷ ал-Чукни⁸. Да воскресит нас Аллах ради его благодати вместе с пророком Мухаммадом, да благословит его Аллах и приветствует.

⁷ В данном случае переписчик указал имя и отчество автора не в привычном для арабского языка порядке (Али, сын Шамхусана), а в привычном для аварцев или лакцев порядке, когда впереди указывается имя отца, а затем следует имя самого автора (*Шамхусанил Гали*).

⁸ Чукна – лакское название аварского селения Чанаб в Рисорском бо, ныне входящего в состав Чародинского района Республики Дагестан. Это обстоятельство наводит на мысль, что переписчик являлся носителем лакского языка.

МАТЕРИАЛЫ К БИОГРАФИИ 'АЛИ Б. ШАМХУСАНА АР-РИСИ

Особая ценность выявленного сочинения заключается в том, что это единственное на сегодняшний день произведение, созданное в Дагестане в XVI в., автора которого уверенно можно назвать дагестанцем по происхождению. До нас дошли созданные в этот период произведения Али ал-Кабир ал-Гумуки и Ахмада ал-Йамани, проживавших в Дагестане в это время, но являвшихся выходцами из Ближнего Востока.

Завершая переписку «Мунаджата» Али б. Шамхусана ар-Риси, переписчик указывает на наличие культового сооружения на его могиле. В ходе эпиграфической экспедиции мы установили, что «великий зийарат», указанный в тексте исследуемого сочинения (рис. 2), расположен на кладбище селения Чанаб⁹, находящегося в 4 км от родного для ар-Риси селения Рисиб. Надмогильная плита ученого-богослова, к сожалению, не имеет на себе какой-либо надписи. Однако в стену зийарата вставлены два камня со следующей арабоязычной надписью (рис. 3): «Благочестивый учёный, аскет 'Али, сын Шамхусана. Дата [строительства зийарата] – 1052 год¹⁰ после хиджры избранного пророка». Там же имеется еще одна строительная надпись: «Построил этот купол Мухаммад, сын Ахмада – чужеземец из Кумуха¹¹».

Однако в мечети этого же селения Чанаб хранится рукопись Корана довольно крупного формата. Перевод текста его колофона (рис. 4) гласит: «Этот Коран переписал 'Али, сын Шамхусана, сына Бахсана, сына Ибрагима, сына Бахсана ал-Авари по происхождению (насаб), ал-Дусрах по месту жительства, ал-Гумуки по месту рождения и аш-шафии по мазхабу в 924 году хиджры» (этот год хиджры начался 22 января 1518 г.). При этом следует отметить, что авторы выявили в Хунзахе эпитафию некоего Бахсана, умершего в начале XV в., хотя говорить об их родстве было бы неуместным на основании одного лишь совпадения имен. Вместе с тем, следует обратить внимание на наличие не только духовной связи шейха 'Али б. Шамхусана с Хунзахом, но и его происхождение из столицы Аварского нучальства. В селении Дусрах (Рисиб) поныне живут потомки шейха, и потому вполне логично, что он указывает его своим «местом жительства». В селении Кумух (авар. – *Гъумеки*) шейх родился, поскольку там проживал и работал кадием его родственник 'Умар, сын Ахмада ал-Дусрах.

При описании биографии шейха 'Али б. Шамхусана, следует остановиться и на некоторых обстоятельствах жизни этого его родственника – 'Умара, сына Ахмада, сына 'Умара ал-Дусрах, жившего на рубеже XV–XVI вв. Он являлся уроженцем аварского селения Рисиб (Дусрах), кадием, переписчиком рукописей и автором некоторых частных заключений по вопросам права (*такрират*). Судя по переписанным им рукописям, в сферу его научных интересов входили грамматика арабского языка, суфизм, исламская этика и мусульманское право.

По устной традиции, 'Умар, так же, как и 'Али б. Шамхусан, по происхождению выходец с Хунзахского плато. По письменному источнику родился он в Рисибе (Дусрах) и проживал в Кумухе. Об этом свидетельствует колофон рукописи сочинения «Нашрул-махасин»¹², переписанного 'Умаром в июле-августе 1524 г.:

⁹ Чанаб ранее входил в союз сельских общин Рисор, ныне в составе Чародинского района Республики Дагестан.

¹⁰ 1052 год хиджры начался 31 марта 1642 г.

¹¹ Кумух (Гази-Кумух). В дагестанской письменной традиции данный населенный пункт нередко называли «городок» (*балдат*), поскольку он был основным политическим и экономическим центром Газикумухского ханства.

¹² «Нашру-л-махасин» («Распространение добродетели») – один из двух трудов йеменского историка и суфия Абу Мухаммада Абдуллаха б. Асада ал-Йафиги ал-Шафии (р. 1296). В Дагестане был более известен другой его

«Завершилась переписка в понедельник благословенного и досточтимого месяца Аллаха рамадан 930 года рукой раба, нуждающегося и надеющегося на милость Аллаха, ‘Умара, сына Ахмада, сына ‘Умара ад-Дусрахи по рождению и ал-Гумуки по проживанию. Вся хвала Аллаху, Ему единому, и да благословит Аллах того, после которого уже не будет больше пророков» [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 14, № 2083].

Наиболее ранняя из переписанных ‘Умаром рукописей датируется 1516 г. и является сочинением по грамматике арабского языка (ал-Шафийа)¹³. Ее колофон позволяет предположить, что незадолго до этого умер его отец: «Переписал это ничтожный бедняк, надеющийся на милость Щедрого Аллаха, ‘Умар, сын Ахмада ад-Дусрахи (الدسكري), да простит Аллах его отца, в 922 году» (начался 5 февраля 1516 г.) [ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН, ф. 14, № 14].

В 1522 г. ‘Умаром была переписана еще одна рукопись: «завершилась переписка рукой ничтожного раба, нуждающегося в милости Всевышнего Аллаха, не нуждающегося ни в ком и ни в чем (ал-Гани), ‘Умара, сына Ахмада, сына ‘Умара, в городе Гумук, да сохранит его Аллах от рук притеснителей. В 928 году по хиджре Любимца [Аллаха], да пребудут с ним лучшие приветствия. И мир». В этой же рукописи содержатся сведения о рождении у ‘Умара сына ‘Абдурауфа в начале июня 1503 г. («в последних числах месяца зу-л-ка‘ада 908 г.х.»).

Еще одну рукопись ‘Умар, сын Ахмада, переписал в Кумухе «в пятницу 15 числа месяца джумада ал-авал 942 г.х. (20 ноября 1535 г.), а именно в дни, когда умер султан Халил справедливый (ал-адил)»¹⁴.

Помимо указанных письменных источников, по биографии ‘Али б. Шамхусан ар-Риси имеется дополнительный материал в виде предания, зафиксированного в начале XX в. шейхом тариката Накшбандийа Шу‘айбом ал-Багини (1856–1912). Он пишет, что шейх ‘Али б. Шамхусан являлся «одним из мудрых ученых, следующих своим знаниям, и благочестивым святым». Вначале он проживал в селении Хурух, где занимался перепиской книг, и работал мударрисом в медресе при местной мечети. Затем, как пишет ал-Багини, когда он увидел, что не может «строго следовать повелениям Аллаха», и люди не следуют его наставлениям», он переселился в удаленное, маленькое селение Чанаб, расположенное почти на вершине горного хребта. Там ‘Али построил мечеть и стал заниматься обучением мута‘алимов. Шу‘айб ал-Багини также пишет о многочисленных караматах (чудотворениях), которыми обладал ‘Али б. Шамхусан ар-Риси [ал-Багини, 1996, с. 415]. При этом очевидно, что приводимые ал-Багини его даты жизни (1139–1198 гг. хиджры, т.е. XVIII в.) неверны в свете приведенных выше письменных источников. Особенно с учетом того, что уже в 1642 г., примерно через 100 лет после смерти ‘Али б. Шамхусана ар-Риси, на его могиле был построен упомянутый выше зийарат.

Кроме того, как отмечает Л.З. Бородовская: «Мунаджат стилистически тесно связан со всем циклом суфийских жанров и с фольклорными традициями в каждом регионе бытования» [Бородовская, 2022, с. 88]. В этой связи есть основания полагать, что ‘Али б. Шамхусан являлся шейхом *тариката* Сухравардийа, имевшим духовную связь (*силсила*) через цепочку преемников с шейхом *тариката* Сухравардийа – Абумуслимом ал-Хунзахи (умер в 712 году хиджры, который приходится на 1312/1313 г по григорианскому календа-

труд – агиографическое суфийское сочинение «Равд ар-райахин фи хикайат ас-салихин» («Сады отдыхающих в рассказах праведников»).

¹³ «ал-Шафийа» – популярный в средневековом Дагестане учебник по морфологии арабского языка, составленный египетским ученым ибн ал-Хаджибом (1174–1249).

¹⁴ Рукописная коллекция Хадиса ал-Мачади (ум. 1770), хранящаяся у его потомка – М. Дибирова в селении Мачада Шамильского района Республики Дагестан.

рю) [Хапизов, 2017]. Во второй половине XVI в. Сухравардийа в Дагестане сменил другой тарикат – Халватийа, образовавшийся путем выделения из первого [Kharizov et al., 2017].

Следует отметить, что сочинения в жанре *мунаджат* в целом были нехарактерны для дагестанской арабоязычной литературной традиции, и нам неизвестны попытки составления других подобных сочинений на арабском языке. Это обстоятельство указывает на то, что составление *мунаджатов* было характерно в Дагестане именно для суфийского братства Сухравардийа, и является еще одним свидетельством в пользу нашего предположения о том, что ‘Али б. Шамхусан ар-Риси являлся шейхом именно этого *тариката*.

Само селение Чанаб (*Чанаб* – «на охоте») – малых размеров поселение, по устной традиции основанное приблизительно в XV в. двумя охотниками, которые являлись уроженцами заброшенного ныне поселения Гураб, расположенного напротив селения Цуриб¹⁵. Т.е. во время переселения сюда шейха ‘Али, сына Шамхусана, Чанаб являлся хутором под самой вершиной хребта, в густой чаще леса. Вероятно, этот шаг автора исследуемого сочинения – переселение в лесную глушь – также следует понимать в русле суфийской традиции отшельничества.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, по данным выявленных письменных источников и устной традиции, суфийский шейх ‘Али б. Шамхусан ар-Риси родился во второй половине XV в., а умер в первой половине XVI в. На основании колофона 1518 г. мы можем установить, что предки (четвертый предок?) шейха были уроженцами региона Авар, под которым, вероятно, следует понимать прежде всего Хунзахское плато.

Текстологический анализ первичного источника на арабском языке – сочинения ‘Али б. Шамхусана вкупе с компаративным подходом, интегрирующим суфийскую теософию, философскую антропологию и теорию религиозного языка, позволяют нам выделить основные черты данного *мунаджата*:

1. Интимный тон. Это диалог одинокой души с Творцом, часто наполненный смирением, покаянием или благодарностью.

2. Мистицизм. В суфийской традиции *мунаджат* отражает стремление к единению с Богом, используя символы духовного пути (тарикат).

3. Простота и искренность. В отличие от формализованных молитв, *мунаджат* больше носит характер импровизации, эмоционален и написан на понятном языке.

4. Поэтические образы и метафоры, применяемые ‘Али б. Шамхусаном – типичные элементы, заимствованные из суфийской символики, и свидетельствуют о мастерском их использовании автором.

Исследование мистического феномена *мунаджата* – интимного диалогического взаимодействия между адептом и Божественным Абсолютом, проводится некоторыми исследователями в контексте доктрины *вахдат ал-вуджуд* («единства бытия»), разработанной ученым Ибн ал-‘Араби (1165–1240) [Тарр, 2023, р. 2]. Однако, на наш взгляд, такое мнение заметно сужает духовную сущность сочинения и даже, а в некотором смысле – функциональное его предназначение. Ведь цель *мунаджата* – добиться довольства Всевышнего, а сам жанр следует исследовать в русле поиска места *мунаджата* в рамках современного корпуса суфийской аскетико-мистической литературы (*адаб*) и его интеграции в парадигму исламской интеллектуальной традиции. Очевидно, что *мунаджат* – литургико-поэтический жанр, актуализирующий дискурс между субъектом (*‘абд*) и объектом (*ал-Хакк*) поклонения.

¹⁵ Ныне административный центр Чародинского района Республики Дагестан.

Более того, сам мунаджат, как следует из текста сочинения ‘Али б. Шамхусана следует воспринимать как форму молитвенной практики (*‘убада*), в которой необязательно искать метафизические конструкты Ибн ал-‘Араби, представленные в его трудах (например, «*Фусус ал-хикам*», «*ал-Футухат ал-маккийя*»). Опыт исследования конкретного сочинения также позволяет нам воспринимать его в качестве дискретного диалога, а не воображаемого имманентного проявления единства бытия (*вахдат ал-вуджуд*), где человеческое сознание якобы выступает медиативным звеном.

В качестве обобщающего вывода, выходящего за пределы исследования исламской литературы, можно отметить, что даже сегодня *мунаджат* остается частью религиозной практики и литературы в мусульманских странах, а также вдохновляет поэтов, исследующих темы веры и экзистенциального поиска, а сама традиция близка к христианским молитвенным поэтическим формам, представленным, к примеру, псалмами.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

ФВР ИИАЭ ДФИЦ РАН – Фонд восточных рукописей Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, Махачкала [FVR IHAE DFRC RAS – Collection of Oriental Manuscripts, Institute of History, Archaeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Акамов А.Т. Эсхатологические мотивы в кумыкской духовной литературе. *Исламоведение*. 2012. № 2. С. 65–73 [Akamov A.T. Eschatological Motifs in Kumyk Spiritual Literature. *Islamic Studies*. 2012. No. 2. Pp. 65–73 (in Russian)].

ал-Багини, Шу‘айб б. Идрис. *Табакат ал-хваджакан ан-накибандийа васадат машайих ал-халидийа ал-махмудийа*. Дамаск: Дар ан-ну‘ман ли-л-‘улум, 1996 [Shu‘ayb ibn Idris al-Bagini. *Ṭabaqāt al-khwājakan al-naqshbandiyya wa-sādāt mashāyikh al-Khālidiyya al-Mahmūdiyya*. Damascus: Dār al-Nūmān li-l-‘Ulūm, 1996 (in Arabic)].

Бертельс Е.Э. *Избранные труды. Суфизм и суфийская литература*. Москва: Восточная литература, 1965 [Bertels E.E. *Selected Works. Sufism and Sufi Literature*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1965 (in Russian)].

Бородовская Л.З. Музыкально-поэтический жанр мунаджат в исламской культуре разных народов мира. *Культурный код*. 2022. № 3. С. 87–99 [Borodovskaya L.Z. Musical and Poetic Genre Munadjat in Islamic Culture of Different Peoples of the World. *Cultural Code*. 2022. No. 3. Pp. 87–99 (in Russian)].

Гиззатуллина Г.М. История изучения жанра мунаджат. *Проблемы востоковедения*. 2021. № 2 (92). С. 89–94 [Gizzatullina G.M. History of the Genre Munajat. *The Problems of Oriental Studies*. 2021. No. 2 (92). Pp. 89–94 (in Russian)].

Маджму‘ ул-манзумат ал-‘аджамийа. Темир-Хан-Шура: Тип. М. Мавраева, 1914 [Majmū‘ ul-manzūmāt al-‘Ajamīyya. Temir-Khan-Shura: Tip. M. Mavraeva, 1914 (in Kumyk)].

Хапизов Ш.М. К вопросу об исламизации Сарира и личности Абуमुслима ал-Хунзахи. *Вестник Дагестанского научного центра РАН*. 2017. № 64. С. 22–31 [Khapizov Sh.M. To the Question of Islamization of Sarir and Personality of Abu Muslim al-Hunzai. *Herald of the Daghestan Scientific Center*. 2017. No. 64. Pp. 22–31 (in Russian)].

Челеби М. *Мухаммадия*. Казань: Тип. Бр. Каримовых, 1900 [Muhammad Chelebi. *Muhammadiya*. Kazan: Tip. Br. Karimovykh, 1900 (in Turkic)].

Ali-de-Unzaga O. The Conversation between Moses and God (munajat Musa) in the Epistles of the Pure Brethren (Rasail Ikhwan al-Safa) in Al-Kitab. *La sacralité du texte dans le monde de l’Islam. Actes*

du Sympsiium International Tenu à Leuven et Louvain-la-Neuve du 29 mai au 1 juin 2002. D. de Smet, G. de Callataÿ, J.M.F. van Reeth (eds.) *Acta Orientalia Belgica*. 2004. Subsidia III. Pp. 371–387.

Khapizov Sh.M., Shekhmagomedov M.G., Abdulmazhidov R.S. The Khalwatiya sheikhs in Dagestan (16th–17th centuries). *Iran and the Caucasus*. 2017. T. 21. No. 4. Pp. 303–309.

Tapp A. Munājāt and Ibn al-‘Arabī’s Unity of Being. *Religions*. 2023. No. 14 (6). Pp. 2–13.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АБДУЛМАЖИДОВ Рамазан Султанович – кандидат исторических наук, директор Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махач-кала, Россия.

Ramazan S. ABDULMAZHIDOV, Ph.D. (History), Director, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

ХАПИЗОВ Шахбан Магомедович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия.

Shakhban M. KHAPIZOV, Ph.D. (History), Senior Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

ШЕХМАГОМЕДОВ Магомед Гаджиевич – научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН, Махачкала, Россия.

Magomed G. SHEKHMAGOMEDOV, Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

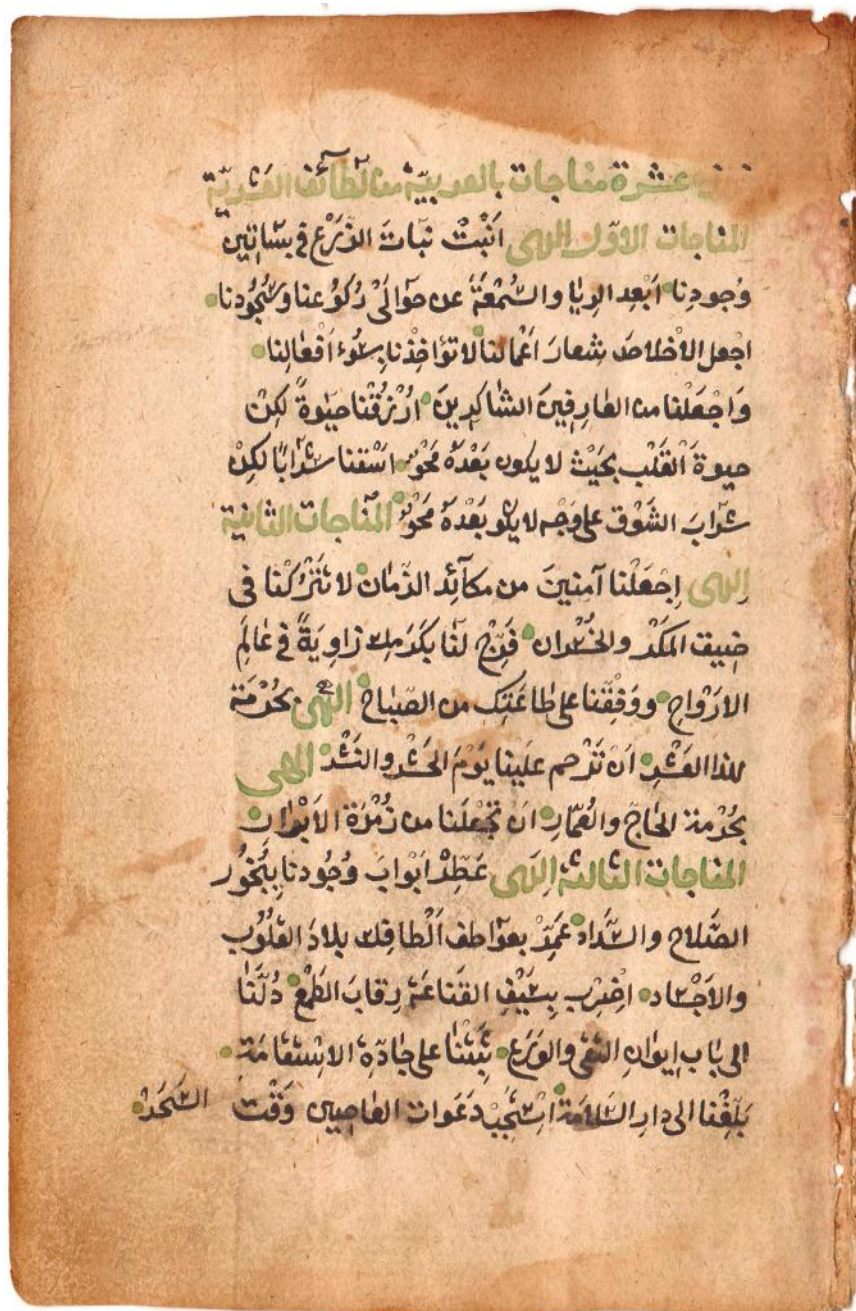

Рис. 1. Факсимиле сочинения «Мунаджат» Али б. Шамхусана ар-Риси

Fig. 1. Facsimile of Ali ibn Shamkhusan al-Risi's work "Munajat"

كُتِبَ الْحَسَنَاتُ فِي أَعْمَالِهِمْ بِعَدَدِ أَوْرَاقِ الشَّجَرِ **الْمَنَاجَاتِ الرَّابِعَةِ**
إِلَهِي أَوْرُكُوسُ سَيِّدِي الْأَخْلَاصِ بَيْنَ الْعِبَادِ أَقْرِ عِيُونَنَا بِمَا نِلْنَا
 يَوْمَ التَّنَادِ أَذَقْنَا شِدْبَةَ الْمَجَامِدَةِ وَاسْقِنَا جُذْعًا مِنْ شَرَابِ
 الْمُسَامِدَةِ يَجْعَلْنَا إِلَى إِيوَانِ وَصَالِكَ الْبَيْتِ رِبَاسًا مَقْفُودًا مِنْ خَزَائِنِهِ
 وَأَلْبَسَ **الْمَنَاجَاتِ الْخَامِسَةِ إِلَهِي** نَوْرَ حَمْنِ قُلُوبِنَا بِجَلَاءِ الْمَكَاسِمِ
 وَاسْلُخْ وَسْطَ صُدُورِنَا بَسْمَلَ الْمَجَامِدَةِ **إِلَهِي** أَنْتَ الْمُبِيتُ وَنَحْنُ
 نَسْتَعِينُكَ إِلَى جَنَابِكَ أَطْلُقْ قَيْدَ الْعَصِيانِ مِنْ أَقْدَامِ وَجُودِنَا
 وَابْسُدْ أَغْلَالِ الطَّاعَةِ هَالَةً غَيْبَتِنَا وَشَلُودَنَا أَنْصِبْ فِي سَوْقِ
 وَجُودِنَا مَسَرِّحَالِ الْأَنْبِيَاءِ أَصْنَافَ الْعُسْرِ بَلِّغْ قَوَائِلَ الْأَخْلَاصِ
 إِلَى مَتَارِدِ قُلُوبِنَا نَفْسًا بَعْدَ نَفْسٍ تَهْتَدُ بِنَارِ بَيْتِكَ الْبَاقِي وَرَفْعُ مَقْفُودِ
 الذُّنُوبِ أَطْلُسْ نَوْرَ الْحَقِيقَةِ عَلَى الْأَرْوَاحِ وَالْأَجْسَادِ وَالْقُلُوبِ
الْمَنَاجَاتِ السَّادِسَةِ إِلَهِي يُبَيِّدْ وَجُوهَنَا يَوْمَ الطَّامَةِ
 وَاعْفُ عَنَّا يَتِيمَاتِنَا يَوْمَ لَا يَنْفَعُ فِيهِ الدَّمَامَةُ أَجْمَعُ قُلُوبَنَا
 فِي دَائِرَةِ الْوَفَاتِ ^{الْوَفَاءِ} جَنِّبْ صُدُورَنَا عَنِ الْغَيْبِ وَالْخَفَاءِ اسْقِنَا
 شَرَابَ الْبَيْتِ فِي بَكَاسِ الْحَبَّةِ ارْزُقْنَا عِنْدَ مَا غَوَّ وَجُودُنَا خَارِ الْفَقْلَةِ
الْمَنَاجَاتِ السَّابِعَةِ إِلَهِي زَيِّنْ سَمَوَاتِ قُلُوبِ الْعَصَاءِ بِلَوَائِكِ
 الْعِدْفَانِ وَبَلِّغْهُمْ بِحُكْمِ كَرَمِكَ أَبْوَابَ الْجَنَانِ اخْتِمْ عَوَاقِبَ

أُمُورِهِمْ عَلَى السَّيِّئَةِ وَالْإِيمَانِ **الْمَنَاجَاتُ الثَّامِنَةُ إِلَى اللَّهِ** ^{سُبْحَانَهُ}
 فِي مُسَاجِدِ قُلُوبِنَا قَتَادِيلَ الْيَقِينِ أَقْطَعُ مِنْ ظُلُمِ الْأَرْضِ أَعْدَاءُ
 الدِّينِ أَفْتَحْ عَلَى الْوَالِدِ وَجُودِنَا أَبْوَابَ الْأَنْبِيَاءِ وَارْحَمْ عَنْ وَجْهِكَ
 صُدُورَنَا أَنْبِيَاءَ الْأَنْبِيَاءِ إِلَهِي حَصِّلِ الْمَقَاصِدَ وَالْمُرَادَ
 وَزِدْ مِيَاهَ عِيُونِ الْحَيَّةِ وَالْوَدَادَ **الْمَنَاجَاتُ الثَّامِنَةُ إِلَى اللَّهِ**
 امْطَرْ عَلَيْنَا مِنْ سَحَابِ رَحْمَتِكَ مَاءَ الْفَقْدَانِ اعْرِضْ مِنْ
 سُبُحَةِ كَرَمِكَ وَجْهَ عَدُوِّ حَقِيقَةِ الْإِيمَانِ يَبْتَدِ عَلَيْنَا سُلوَا
 طَرِيقِ الْعِبَادَةِ بَيِّنْ لَنَا بِفَضْلِكَ أَحْكَامَ الْإِرَادَةِ أَنْبِيَاءَ الْإِلَهِ
 الْكَلِمَ وَالْفَقُولَ لَا تُشْفِلْ قُلُوبَنَا بِمَدَارَةِ كَاتِبَاتِ الْبَلَوِ
 أَبْعِدْ عَنْ بُسْتَانِ دِينِنَا سُكُونِ الْبَدْعِ وَالْأَنْوَاءِ ازْلَعْ مِنْ
 خَزَائِنِ الْكَلِمِ خَلْعَ الْحَيَاءِ **الْمَنَاجَاتُ الْعَاشِرَةُ إِلَى اللَّهِ** لَا تُخْرِجْنَا
 مِنْ كَاتِبَاتِ رَحْمَتِكَ وَلَا تُنْزِقْ رَحْمَتَكَ الْفَارَقَ مِنْ خَدَمَتِكَ
 إِلَهِي خَلَقْتَنَا بِقُدْرَتِكَ وَرَبَّيْنَا بِنِعْمَتِكَ ارْخَعْ عَلَيْنَا خَلْعَ
 الْعَقْلِ مِنْ حَقِيقَتِكَ إِلَهِي أَنْتَ جَلَّيْنَا عَلَى مَسِيرِ الْإِيمَانِ بِكَ
 وَبِرِسْوَلِكَ وَبِكِتَابِكَ نَرْجُو مَا كَرَمْتَكَ أَنْ تَجْعَلَنَا آمِنِينَ
 مِنْ عَذَابِكَ ظَلَمْتَ خَطَايَا الصُّدُورِ ارْتَقْنَا الْإِتْقَاءَ عَلَى السَّيْرِ
 فِي السُّرُورِ يَبْتَدِ بِفَضْلِكَ آمَالَ طَالِبِنَا وَمَا لَنَا أَنْتَ وَرَدَ
 الْأَخْلَاصِ فِي بَسَائِئِنِ أَعْمَالِنَا وَصَلَّى اللَّهُ عَلَى مُحَمَّدٍ وَآلِهِ وَصَلِّمْ جَمِيعِينَ

اعلم
 وانغ
 او اغلق
 او ازر

تمت المناجات للشيخ الشريف والذليل الخليل
 صاحب السند الخفي والكشف الجلي وهو الزيات
 العظمي مشتمل على الحكمة صمدنا الله ببركاته
 في زمرة النبي محمد صمدنا الله ببركاته

Рис. 2. Зийарат шейха Али б. Шамхусана ар-Риси
Fig. 2. Sheikh Ali ibn Shamkhusan al-Risi's ziyārah

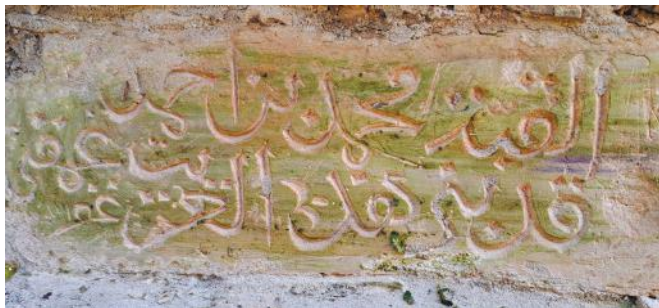

Рис. 3. Надписи на камнях, вставленных в стену зийарата шейха Али б. Шамхусана ар-Риси
Fig. 3. Inscriptions on stones embedded in the wall of Sheikh Ali ibn Shamkhusan al-Risi's ziyārah

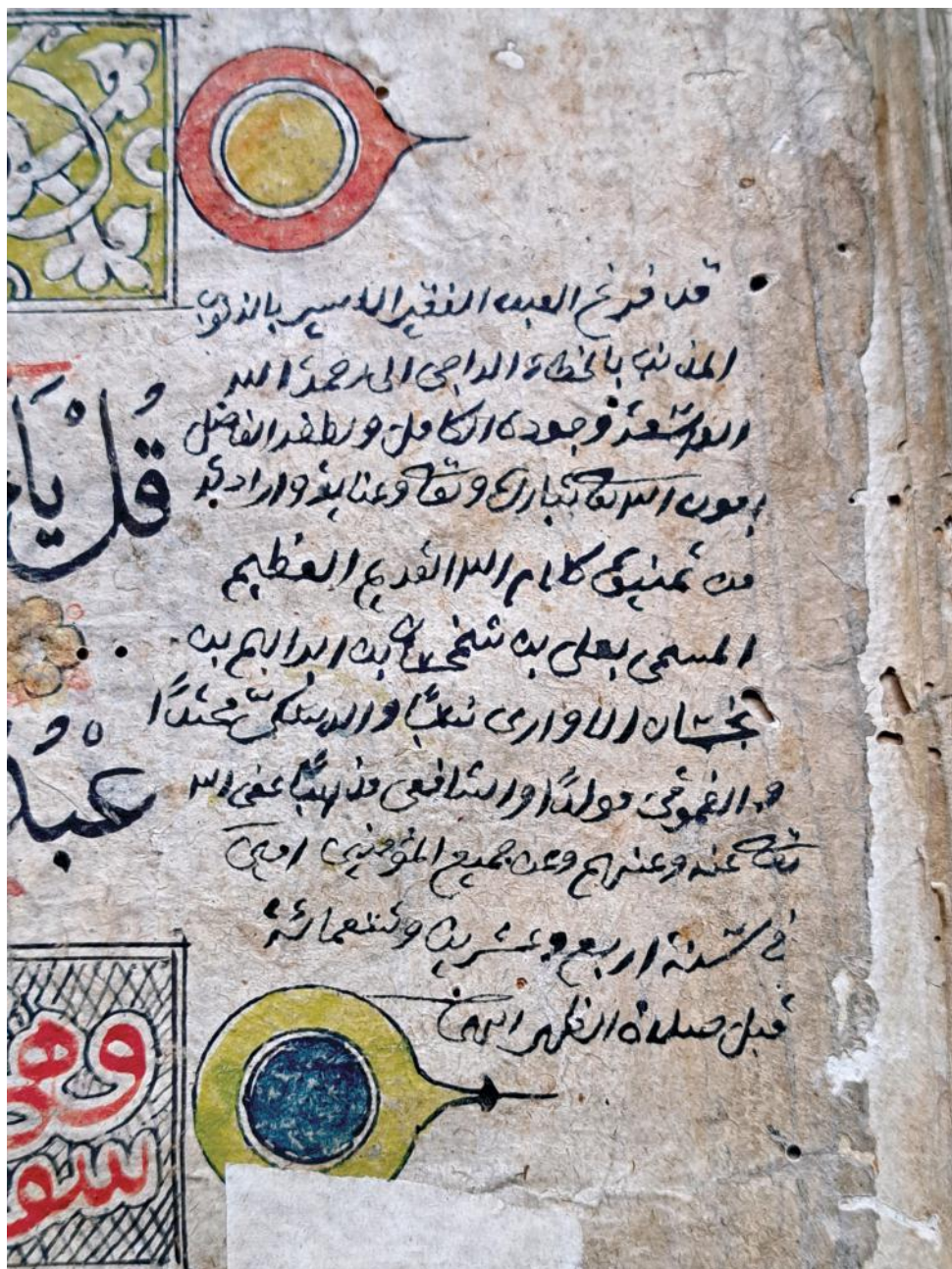

Рис. 4. Колофон рукописи Корана, переписанного шейхом Али б. Шамхусана ар-Риси
 Fig. 4. The colophon of the Qur'an manuscript copied by Sheikh Ali ibn Shamkhusan al-Risi